

И. М. ПАШАЕВА

ПЕРВОИЗДАНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ И ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРУДОВ ВУКА КАРАДЖИЧА В ФОНДАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

7 февраля 1964 г. исполнилось 100 лет со дня смерти Вука Стефановича Караджича — замечательного сербского этнографа, лингвиста и историка. Многочисленные этнографические труды ученого неоднократно переиздавались, первые же прижизненные издания давно уже стали библиографической редкостью. В фондах Государственной публичной исторической библиотеки хранятся экземпляры почти всех трудов Караджича, вышедшие при его жизни¹. Большая часть этих книг находилась ранее в коллекциях русских ученых-славистов — Бодянского, Жеппена, Котляревского и др. На многих имеются пометки владельцев, а на некоторых дарственные надписи самого Караджича. Краткую характеристику этих материалов мы предлагаем вниманию читателя.

Первое место среди фольклорных и этнографических трудов Караджича принадлежит собраниям сербских песен. Сербские народные песни Караджич собирал с детства, и сборник песен, изданный в Вене в 1814 г., был первым литературным трудом ученого². В первом сборнике Караджич издал 100 женских и 6 мужских песен. Многие песни были опубликованы по памяти, некоторые из них подверглись литературной обработке. (В последующих сборниках ученый уже не допускал каких-либо исправлений первоначального народного текста.)

В предисловии Караджич прямо говорит, что песни собраны им по памяти, это песни, которые сердце в простоте и невинности «бесхудожно по природе спевало». Успех первого сборника, ободрение Копитара, заставили Караджича выпустить в 1815 г. второй том сборника, посвященного Копитару³. В этот сборник включены песни женские, лирические, мужские, эпические, а также ряд песен, которые исполняют за столом, и песни, составленные «учеными людьми». В приложении приводятся ноты некоторых песен. С 1823 по 1833 г. Караджич издает новое собрание песен в четырех томах⁴. В библиотеке имеется третий и четвертый тома — мужские песни. Австрийское правительство запретило публикацию песен в пределах империи, боясь их горячего патрио-

¹ В дальнейшем при ссылках мы будем упоминать только те книги, которые имеются в библиотеке. Шифры приводим лишь в случаях, когда на книге имеется автограф, так как многие труды Караджича имеются в библиотеке в нескольких экземплярах.

² «Мала простонародна славено-сербска песнарица», издана Вуком Стефановићем у Виени, 1814.

³ «Народна србска песнарица, издана Вуком Стефановићем», Часть вторая у Виенни, 1815.

⁴ «Народне српске пјесме», кн. 1 у Липисци, 1824; кн. 2 у Липисци, 1823; кн. 3 у Липисци, 1823; кн. 4 у Бечи, 1833.

тического звучания, и первые три тома были напечатаны в Лейпциге⁵. Последнее прижизненное издание песен, законченное уже после смерти Караджича, осуществлено в 1841—1865 гг.⁶ В первом томе помещены женские песни, во втором — старейшие юнацкие песни, в третьем собраны юнацкие песни «средних времен», в четвертом и пятом — новейшие юнацкие песни.

Следует отметить бережное отношение Караджича к этнографическому материалу. Так, в предисловии к последнему тому второго издания указано, откуда взяты те или иные песни, кто и где их пел. В ряде томов даны списки непонятных слов с объяснением их и т. д.

Отдельное издание, вышедшее уже после смерти автора, составили женские песни из Герцеговины⁷. Сербские песни вызывали большой интерес не только среди образованных сербов, но и в других странах. Переводы сербских песен на немецкий язык, сделанные поэтессой Тальфи, выдержали несколько изданий⁸. На немецкий язык были переведены также народные сербские сказки, собранные Караджичем⁹, снабженные предисловием Якоба Гримма.

Этнографические работы Караджича не ограничиваются одними песнями и сказками. Большое количество этнографического материала — в издании «Ковчежиц»¹⁰.

Автор приводит этнографические границы расселения сербов, краткие исторические сведения о сербском народе и его судьбах, свадебные и погребальные обычаи и обряды, записанные в Рисне, сербские здравицы на разные случаи и др. Жизнь и обычаи сербского народа описаны в посмертно изданной работе того же названия¹¹, где приводятся также народные игры, верования и суеверия. В фондах библиотеки имеется и большой сборник пословиц и поговорок сербского народа¹².

Ряд этнографических материалов находим мы в календаре «Даница», издававшемся Караджичем в 1826—1829, 1834 гг.

В библиотеке представлены также многочисленные лингвистические и исторические труды ученого. Как известно, Караджич был создателем сербского литературного языка и современного правописания. Вместо искусственного книжного «славяно-сербского» языка он положил в основу литературного языка живую народную речь, так называемый штокавский диалект. Стремясь сблизить литературный и народный язык, Караджич реформировал правописание. В русский гаржданский алфавит, принятый до этого в Сербии, он ввел ряд новых букв для обозначения звуков сербского языка, положив в основу правописания фонетический принцип: «Писать, как говоришь». Надо отметить большое число полемических работ Караджича, его ученика Даничича и его врагов, в

⁵ По мнению венской полиции, одна песня о восстании сербов в 1804 г. могла «нарушить спокойствие государства». (см. П. Кулаковский, Вук Караджич, его деятельность и значение в сербской литературе, М., 1882, стр. 160.)

⁶ Српске народне pjesme, скупно их на свијет издано Вук Стеф. Караџић у Бечу, 1841—1865. Кн. 1—5.

⁷ «Српске народне pjesme из Херцеговине» (женске). За штампу их приредио Вук Стеф. Караџић, у Бечу, 1866.

⁸ В библиотеке имеется второе издание, вышедшее в 1835 г. («Volkssludere der Serben», тт. 1—2, Halle, Leipzig).

Первое вышло в 1825—1826 г. Следует отметить, что Тальфи сделала перевод по указанию Гете.

⁹ «Volksmärchen der Serben», Berlin, 1854.

¹⁰ В. С. Ковчежић, За историју, језик и обичаје Срба сва три закона I, у Бечу, 1849.

¹¹ «Живот и обичај народа Српскога», у Бечу, 1867.

¹² Српске народне пословице и друге различне као оне у обичај узете ријечи у Бечу, 1849.

первую очередь, Хаджича, показывающие ту острую борьбу, которая развернулась вокруг сербского правописания¹³.

Впервые свое правописание Караджич применил в словаре, вышедшем в 1818 г. В коллекции библиотеки имеется интересный перевод грамматики из словаря на немецкий язык, выполненный известным филологом Гриммом и снабженный большим предисловием переводчика. В книге приведен также очерк Фатера о героических сербских песнях и прозаический перевод одной из песен¹⁴.

Книга Даничића «Война за сербский язык»¹⁵, вышедшая в 1847 г., решила спор в пользу Караджича, однако вплоть до смерти ученого «вуковица» не имела в Сербии прав гражданства.

Интересно отметить, что лингвист и этнограф были слиты очень тесно в лице Караджича. Так в работе «Дополнение к санктпетербургским сравнительным словарям»¹⁶ автор обратился к болгарскому языку, тогда почти неизвестному ученому миру. И в конце работы для сравнения приводит ряд отрывков на болгарском и на сербском языке, а также несколько болгарских народных песен.

При составлении замечательной своей работы — сербского словаря — Караджич также был в первую очередь этнографом: в словаре он помещал лишь те слова, которые слышал из уст народа, снабжая их в случае надобности этнографическими комментариями. Второе, дополненное автором издание словаря представляет богатейшее собрание обычаев, описание нравов сербского народа.

Большой интерес проявлял Караджич к России, со многими русскими учеными он был в дружеских отношениях, связями с Россией он дорожил. В свою очередь и в среде русских славистов деятельность Караджича вызвала живой интерес.

К первому тому «Сербских песен» издания 1841 г. приложена страничка «Для русских», где объясняется, какому русскому эквиваленту соответствуют сербские буквы и звуки. Подобная же страничка приложена и к Сербскому словарю Караджича издания 1852 г. Очевидно, автор, сам сознавая, что его «вуковица», вводимая вместо прежней азбуки, одинаковой с гражданской русской азбукой, отделяла русского читателя от сербской литературы, стремился сделать сербский текст более доступным для русских.

Биография русского генерала Егора Арсеньевича Эмануэля, участника битвы под Лейпцигом, серба по происхождению¹⁷, также была данью уважения к России со стороны Караджича. Четвертый том народных песен 1833 г. посвящен П. Татищеву, русскому послу в Вене.

Надписи на книгах, хранящихся в библиотеке, показывают живой интерес русских и славянских ученых к делу Караджича. Так, мы находим значительное количество книг из библиотеки Осипа Максимовича Бодянского. Бодянский имел привычку не только надписывать книги, но и помечать, когда и от кого книга получена. Такие книги, как «Житие Эмануэля», упоминавшееся выше, «Отговор Хаджича», «Рат» Даничића принадлежали Бодянскому и носят его подпись. На обложке

¹³ «Српски рјечник Истолкован њемачким и латинским рјечма, у Бечу, 1818; 2-е издание, доп. 1852.

Одговор на ситнице јозикословне Г. П. Хаджича М. Светића, у Бечу, 1839; «Вуков одговор на утук Г. М. Светића», у Бечу, 1843, и мн. др.

¹⁴ Wuk's Stephanowitsch Kleine serbische Grammatik, Leipzig. u. Berlin, 1824.

¹⁵ «Даничић Рат за српски језик и правопис», у Будиму, 1847.

¹⁶ «Додатак к санктпетербургском сравнительным рјечницима», у Бечу, 1822.

¹⁷ «Житие ģorĥa Арсеньевича Емануела», у Будиму, 1827, шифр — 75 $\frac{4}{5}$.

упоминавшегося собрания пословиц¹⁸ мы находим автограф Караджича: «Господину Боћанскому, профессору у Москви», а на обороте обложки рукой Бодянского «О. Бодянского от собирателя и издателя. 28/XII 1849 г. Москва».

В Исторической библиотеке находятся также книги из библиотеки Кеппена. Так, на книге «Вуков одговор на утук Светича»¹⁹ мы видим надпись рукой Караджича: «Его высокородию Петру Ивановичу Кеппену». На обратной стороне надпись самого Кеппена: «Получено от Вука Степановича Караджича через г-на Мошировича 23 авг. 1844 г.». Можно предположить, что Караджич помогал Кеппену в получении славянских книг. Во всяком случае, на книге Коллара, посланной автором Кеппену, находим надпись Кеппена: «Получен при письме Вука Стеф. Караджича из Вены от 15/27... в Симферополе 28 июня 1828 г. П. Кеппен»²⁰. На книге «Милош Обренович» на обратной стороне обложки находим посвящение Ф. П. Аделунгу, лексиконом которого Караджич пользовался во время работы над своим словарем: «Его превосходительству милостивому государю Феодору Павловичу Аделунгу господину действительному статскому советнику и кавалеру в знак глубочайшего высокопочтения сочинитель»²¹.

На книгах Караджича, хранящихся в библиотеке, мы находим подписи Котляревского, Бодянского, Гильфердинга, а также Челаковского причем последний подписывался по-русски: «Ф. Л. Челаковский»²². Это объясняется как вообще симпатиями Челаковского к России, так, вероятно, и намерением его занять кафедру в Московском университете, куда он был официально приглашен.

Хотя, как мы видели, труды Караджича вызывали живой интерес современников, однако работ о нем, изданных при его жизни и непосредственно после смерти, весьма немного. Тем больший интерес представляют помещенные в журналах и представленные в виде оттисков две биографии Караджича. Одна из них написана И. И. Срезневским²³, который был лично знаком с Вуком, вторая принадлежит перу болгарского просветителя Любена Каравелова²⁴ о значении Караджича, а также брошюра Ягича²⁵.

Материалы, хранящиеся в библиотеке,— живой памятник того интереса, тех взаимных симпатий, которые соединяли русских славистов и замечательного сербского ученого.

¹⁸ Шифр — 94 $\frac{1}{10}$.

¹⁹ Шифр — 69 $\frac{5}{307}$.

²⁰ J. Kollar, Pisne swětské... sv 1—2 Pest 1827 $\left(70 \frac{4}{34}\right)$.

²¹ «Милош Обренович князь Сербии...», у Будиму, 1828, шифр — Ч. 21 $\frac{7}{5}$.

²² Напр., на книге народных сербских песен, шифр — 65 $\frac{6}{33}$.

²³ И. И. Срезневский, Вук Стефанович Караджич. Очерк биографический и библиографический.

²⁴ Л. Каравелов, Вук Стефанович Караджич, Воронеж, 1867. Перепечатано из I выпуска «Филологических записок» 1867 г.

²⁵ V. Jagić, Zasluge Vuka Stefanovića Karadžica za naš narodni jezik, Zagreb, 1864.